На правах рукописи

Гребенщиков Александр Евгеньевич

АДМИРАЛ АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШИШКОВ: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Воронеж – 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Минаков Аркадий Юрьевич**

Официальные оппоненты: **Акульшин Петр Владимирович** доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина», кафедра истории России, профессор

Лупарева Надежда Николаевна кандидат исторических наук, доцент ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»**

Защита диссертации состоится «23» сентября 2019 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 42 В, учебный корпус № 5 а, ауд. 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru.

Автореферат разослан «____» июня 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Е. Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена научным интересом историков, филологов, литературоведов и философов к общественно-политическим взглядам и государственной деятельности адмирала Александра Семеновича Шишкова. Он известен как литератор, языковед, мемуарист, видный общественный и государственный деятель первой четверти XIX в., противник либеральных преобразований Александра I. Шишков критиковал галломанию значительной части российского общества. Галломания была одной из первых форм отечественного западничества, и проявлялась в подражании французам в быту, одежде, нравах и в предпочтении их языка русскому. В ходе этой критики он сформулировал собственную консервативную программу, заключавшуюся в необходимости опираться на национальные традиции, православную веру и самодержавную форму правления. Несмотря на обширный источниковый материал и значительную историографическую базу, его общественно-политические взгляды и государственная деятельность не исследовались комплексно. Таким образом, необходимость создания научной обобщающей работы о Шишкове назрела.

Объект исследования. Объектом настоящего исследования является общественно-политическая жизнь России первой четверти XIX в., литературная полемика в первое десятилетие правления Александра I, российская патриотическая пропаганда периода Отечественной войны 1812 г., деятельность Государственного совета и Комитета министров во второй половине александровского царствования, образовательная, религиозная и цензурная политика Министерства народного просвещения.

Предмет исследования. Предметом исследования выступает личность адмирала А. С. Шишкова, его общественно-политические взгляды и государственная деятельность.

Хронологические рамки исследования совпадают с годами жизни адмирала Александра Семеновича Шишкова (1754–1841 гг.).

Территориальные рамки исследования охватывают Российскую империю и зарубежную Европу.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является создание научной биографии А. С. Шишкова, рассмотрение

основных аспектов его деятельности и особенностей общественно-политического мировоззрения в широком историческом контексте.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать литературные работы и путь по карьерной лестнице А. С. Шишкова.
2. Проанализировать общественно-политические идеи А. С. Шишкова, изложенные им в ходе литературно-лингвистического спора «о старом и новом слоге российского языка».
3. Изучить роль адмирала в консолидации российской элиты накануне Отечественной войны 1812 г.
4. Рассмотреть пропагандистскую деятельность А. С. Шишкова в годы наполеоновского нашествия и заграничных походов русской армии.
5. Проанализировать его предложения, изложенные в Государственном совете и Комитете министров по сословному, крестьянскому и другим вопросам российской жизни.
6. Изучить политику Министерства народного просвещения А. С. Шишкова в отношении религиозного космополитизма правительства предшествующих лет, когда наметился экуменический курс на сближение и соединение христианских конфессий.
7. Выявить основные принципы политики А. С. Шишкова в области просвещения и цензуры печати в 1824–1828 гг.

Методология исследования. Основу методологической базы исследования составляют биографический и сравнительно-сопоставительный подходы, принцип историзма, а также методики историографического и источниковедческого анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что это первый опыт написания целостной научной биографии А. С. Шишкова. Комплексно и в хронологической последовательности рассматриваются общественно-политические взгляды адмирала и его государственная деятельность. Подробно анализируются ранние годы жизни и заграничные морские экспедиции Шишкова. Литературные опыты адмирала освещаются в контексте выстраиваемой им консервативной идеологии. Наиболее значимые мнения Шишкова, высказанные в Государственном совете и Комитете министров, детально исследуются и сопоставляются с позицией других видных государственных деятелей. Подробно рассматривается точка зрения

адмирала на «дело» немецкого миссионера и одного из директоров внеконфессионального Библейского общества И. Е. Госснера, который с протестантских позиций критиковал православную церковь. Деятельность адмирала на посту Министра народного просвещения и Главноуправляющего делами иностранных вероисповеданий (1824–1828 гг.) анализируется во взаимосвязи с широким комплексом правительственных актов, определяется его влияние на политику в сфере образования.

Степень изученности темы. Преобладание в дореволюционной историографии либерального направления общественной мысли предопределило незавидное положение адмирала в отечественном историческом процессе как «невежественного реакционера», «старовера», «обскуранта». Большинство работ, посвященных Шишкову, носили доктринальный характер. Они были нацелены на «очернение» и дискредитацию его идей.

Прежде всего, внимание исследователей привлекала литературная деятельность адмирала, его полемика с почитателями сентименталистского, ориентированного на французскую словесность, «нового слога» Н. М. Карамзина. Подспудно ученые давали свои оценки общественно-политическим взглядам Шишкова. С положительной стороны его характеризовал лишь беллетрист П. П. Сухонин[1]. В. Г. Белинский приписывал адмиралу мысль о непонимании процесса эволюции отечественной словесности[2]. Схожего мнения придерживался литературовед А. Д. Галахов[3]. Филолог Я. К. Грот вменял ему «ограниченность, безвкусие, недостаток основательной учености и добросовестной критики»[4]. Литературовед Н. Н. Булич видел в нем представителя «отсталой партии», «педанта-славянофила», «гасильника просвещения», «инквизитора», «ненавистника новых явлений жизни»[5]. И. В. Ягич отмечал правоту Шишкова в «бичевании современников за подражание внешнему лоску западной культуры», но считал его проповедником застоя в общественно-

---

[1]*Сухонин П. П.* А. С. Шишков, в его литературной деятельности // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1851. Ч. 69. Отд. 5. С. 1–44.

[2]*Белинский В. Г.* Сто русских литераторов // Белинский В. Г. Полное собрании сочинений : в 13 т. М., 1954. Т. 5 : Статьи и рецензии 1841–1844. С. 191.

[3]*Галахов А. Д.* История русской словесности, древней и новой. СПб., 1868. Т. II. 472 с.

[4]*Грот Я. К.* Труды Я. К. Грота. СПб., 1899. Т. 2. С. 66.

[5]*Булич Н. Н.* Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века. СПб., 1902. Т. I. С.119–122.

политической жизни, литературе и языке[6].

Основы изучения общественно-политических взглядов адмирала были заложены академиком А. Н. Пыпиным[7]. Исследователь рассматривал Шишкова как выразителя своекорыстных интересов знати, ретроградов, имевших пробелы в образовании. Ученый, пожалуй, впервые причислил адмирала к консервативному лагерю отечественной элиты, тем самым положив начало доктринальному размежеванию общественно-политических течений России первой четверти XIX века. При всей своей политической ангажированности академик добротно осветил позднюю биографию адмирала, связанную с его противостоянием переводческой и издательской деятельности Библейского общества, которая осуществлялась в русле экуменических чаяний верховной власти. Исследователь рассматривал эту страницу российской истории как борьбу между склонными к обскурантизму бюрократами. Похожим образом программу Шишкова в сфере народного просвещения оценивал П. К. Щебальский: «Слепо веруй и ничего не знай, ничего не понимай, ни о чем не рассуждай»[8]. Щебальскому был присущ взгляд на Шишкова-министра как на фигуру несамостоятельную и креатуру «мракобеса» Магницкого.

Российский публицист и педагог В. Я. Стоюнин в 1877 г. создал первую биографию адмирала и опубликовал ее в «Вестнике Европы»[9]. Шишков представлялся читателям патриотом, государственником, но вместе с тем человеком непрогрессивных взглядов. Стоюнин одним из первых среди исследователей обратил внимание на присущий Шишкову национализм, выросший на почве литературной критики европеизированного дворянства России[10].

Впоследствии различные аспекты деятельности адмирала уточнялись, рассматривались в тематических исследованиях, накапливался фактический

---

[6]*Ягич И. В.* Энциклопедия славянской филологии. СПб., 1910. Вып.1. С. 160.

[7]*Пыпин А. Н.* Общественное движение в России при Александре I // Исследования и статьи по эпохе Александра I. Петроград, 1918. Т. 3. 544 с. ; Российское Библейское общество, 1812–1826 // Вестник Европы. 1868. №11. С. 222–285. ; №12. С. 708–768. ; Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов. Исторические очерки. СПб., 1873. 514 с. ; Русские отношения Бентама // Вестник Европы. 1869. №. 4. С. 730–788. ; Русское масонство XVIII и первая четверть XIX в. Петроград, 1916. 577 с.

[8]*Щебальский П. К.* А. С. Шишков, его союзники и противники // Русский вестник. 1870. Т. 90, № 11. С. 192–254.

[9]*Стоюнин В. Я.* А. С. Шишков // Вестник Европы. 1877. № 9–12.

[10]*Стоюнин В. Я.* А. С. Шишков // Исторические сочинения. СПб., 1880. Ч. 1. С. 270–271.

и источниковый материал. Взгляды адмирала на российское образование и его научную деятельность в Российской императорской академии освещал русский филолог и литературовед М. И. Сухомлинов[11]. В отличие от большинства дореволюционных исследователей, он высоко оценивал лингвистические познания адмирала. Его этимологические ошибки исследователь связывал с невысоким уровнем развития филологии того времени, преобладанием в ней теории, изложенной в книге Шарля де-Бросса «Рассуждение о механическом составе языков и физических началах этимологии». А. А. Кочубинский называл характерными ошибками Шишкова-академика, действовавшего в духе упомянутой теории, «сближение слов на основании свободной подмены одного звука другим», произвольное расчленение слов на части и объяснение их смысла в духе «*широко* из *ширь око*, *ночь* из *нет очи*»[12].

Член-сотрудник Русского географического общества П. О. Бобровский связывал с министерской деятельностью адмирала постепенный переход украинского и белорусского греко-католического населения в православие[13]. Тема борьбы Шишкова с западными влияниями в религиозной жизни империи и с Библейским обществом рассматривалась церковными историками П. В. Знаменским[14], И. А. Чистовичем[15]. Исследователи негативно оценивали отрицательное отношение адмирала к переводам Св. Писания с церковно-славянского на русский язык. О его кратковременной принадлежности к масонству впервые заговорила Т. О. Соколовская[16].

Деятельность Шишкова в сфере просвещения затрагивалась в

---

[11]*Сухомлинов М. И.* Материалы для истории образования России в царствование императора Александра I ; А. Н. Радищев // Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб., 1889. Т. 1. 671 с. ; История Российской Академии. СПб., 1885. Вып. 7. 648 с.

[12]*Кочубинский А. А.* Начальные годы русского славяноведения: адмирал Шишков и канцлер Румянцев. Одесса, 1887–1888. С. 24.

[13]*Бобровский П. О.* Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I. СПб., 1890. С. 3–4.

[14]*Знаменский П. В.* Чтения из истории русской церкви за время царствования императора Александра I. Казань, 1885. 248 с.

[15] *Чистович И. А.*История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899. 347 с. ; *Его же.* Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. СПб., 1894. 383 с.

[16]*Соколовская Т. О.* О масонстве в прежнем русском флоте // Море. 1907. № 8. С. 2–39.

монументальных исследованиях, посвященных этой тематике[17]. Она рассматривалась сквозь призму укрепления сословных, профессиональных, государственных и национально-православных начал в образовании.

Консерватизм Шишкова в крестьянском вопросе осуждал крупный исследователь крепостного права В. И. Семевский[18]. Политику адмирала в сфере цензуры печати критиковал А. М. Скабичевский[19]. По его мнению, она продолжала традиции восемнадцатого века, когда на острие цензуры находилась борьба с энциклопедистами, преследование новых естественнонаучных открытий и теорий. «Чугунный» цензурный устав Шишкова был объектом жесткой критики Н. А. Энгельгардта[20]. Столетний юбилей Отечественной войны 1812 г. пробуждал исследовательский интерес к патриотической пропаганде Шишкова[21].

В советский период взгляды адмирала трактовались сквозь призму марксистского учения. Шишкову, как представителю феодального класса, предъявлялись счета за «произвол и угнетение народа», за укрепление дворянской империи, самодержавия и крепостничества. Его также обвиняли в ненависти к свободе, новизне и к прогрессу, в защите «феодальной и церковной идеологии»[22]. Исследователь общественно-политической жизни александровского царствования А. В. Предтеченский рассматривал Шишкова как наиболее реакционного деятеля того времени[23].

---

[17]*Шмид Е. К.* История средних учебных заведений в России. СПб., 1878. 683 с. ; *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902. СПб., 1902. С. 785. ; *Князьков С. А., Сербов Н. И.* Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. М., 1910. 240 с. ; *Каптерев П. Ф.* История русской педагогии. СПб., 1915. 746 с. ; *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры. Часть вторая. Церковь и школа (вера, творчество, образование). СПб., 1897. 375 с.

[18]*Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в XVIII и первой четверти XIX века // Крестьянский вопрос в России в XVIII – первой половине XIX века. СПб., 1888. Т. 1. 517 с. ; *Его же.* Крестьянский вопрос в царствование императора Николая // Русская мысль. 1884. № 6. С. 173–210.

[19]*Скабичевский А. М.* Очерки истории русской цензуры (1800–1863). СПб., 1892. С. 202.

[20]*Энгельгардт Н. А.* Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903) . СПб., 1904. 388 с.

[21]*Жаринов Д. А.* Первые впечатления войны. Манифесты // Отечественная война 1812 года и русское общество. М., 1911. Т. III. С. 170–180. ; *Палицын Н. А.* Манифесты, написанные Шишковым в Отечественную войну, и патриотическое их значение // Русская старина. 1912. № 6. С. 477–490.

[22] Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1950. Т. I. С. 79, 159.

[23]*Предтеченский А. В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М. ; Л., 1957. 465 с.

Внимание к литературному творчеству адмирала во многом обуславливалось общностью его жанрово-стилистических установок со взглядами на словесность части декабристов, а также интересом к А. С. Пушкину, выполнившим задачу создания национального литературного языка. Сходство литературной программы Шишкова с творчеством «младших архаистов» декабристов П. А. Катенина, В. К. Кюхельбекера, а также с А. С. Грибоедовым и зрелым А. С. Пушкиным рассмотрел Ю. Н. Тынянов[24]. Н. И. Мордовченко выделял следующие черты литературной теории «архаистов»: преодоление карамзинистской «сентиментальной манерности и чувствительности», установление близкого родства между семантическим строем старославянского и простонародного языков, утверждение в литературе «славянизмов» и высоких жанров[25]. Пушкинист Б. С. Мейлах полагал, что литературно-лингвистические взгляды обоих оппонентов Шишкова и Карамзина были классово ограниченными, и не соответствовали целям «создания для различных слоев общества единого языка на широкой национальной основе»[26]. Патриоты шишковского круга, по эмоциональным оценкам исследователя, являлись «губителями русского слова», а сам адмирал объявлялся врагом «передовой культуры Запада», «идеологом варварства», демагогом и лицемером[27].

Перестройка, гласность, рыночные реформы, сближение с Западом вызывали публицистический интерес к адмиралу, как к противнику либеральных преобразований и сторонникy особого пути России. Из работы В. И. Карпеца «Муж отечестволюбивый», опубликованной издательством «Молодая гвардия», следовало, что Шишков являлся врагом «смешения языков и народов», пропитанной ложью «западной свободы», разрушения культуры, «духовного вырождения высших классов», «отношений торгашества», установления господства буржуазии и «мирового правительства», превращения страны в «большую масонскую ложу», а также выдающимся патриотом, имя которого ставили в один ряд с именами Кутузова и Багратиона[28]. Публицист Н. В. Овчинников на волне ностальгии

---

[24]*Тынянов Ю. Н.* Архаисты и Пушкин // Пушкин в мировой литературе. Сборник статей. Л., 1926. С. 215–286.
[25]*Мордовченко Н. И.* Русская критика первой четверти XIX века. М. ; Л., 1959. С. 78–79.
[26]*Мейлах Б. С.* Пушкин и русский романтизм. М. ; Л., 1937. С. 85.
[27]*Мейлах Б. С.* Губители русского слова // Пушкин и его эпоха. М., 1958. С. 246–259.
[28]*Карпец В. И.* Муж отечестволюбивый. М., 1987. 94 с.

по советским временам угадывал в Шишкове чуть ли не предшественника сталинской борьбы с «низкопоклонством перед Западом», с «безродным космополитизмом», с «дегенеративным искусством – черных квадратов, сумбуром вместо музыки и тому подобными психопатическими извращениями»[29].

Идеи адмирала о русской уникальности рассматривались в исследованиях Ю. З. Янковского[30] и Н. И. Цимбаева[31] в контексте зарождения и развития славянофильского течения общественной мысли.

Усилиями тартуской семиотической школы Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского были созданы интересные и не потерявшие до сих пор значимости исследования о литературных спорах «карамзинистов» и «шишковистов»[32]. Шишков представал в них деятелем, который идеализировал русское прошлое, и пытался на основе утопических представлений о старине строить будущее России. Важным новшеством семиотической школы была попытка рассмотреть творчество Шишкова в широком контексте развития европейского романтизма.

Многие положения тартуской школы развивал исследователь литературного творчества Шишкова и близких к нему писателей М. Г. Альтшуллер. Он видел в адмирале ярого защитника «патриархальной идиллии», сознательно игнорировавшего «темные пятна» истории, сторонника сохранения существующих порядков во что бы то ни стало, искреннего патриота, а также антизападника, не чуждого ксенофобии[33].

Современная историография расширила круг изучаемых вопросов.

---

[29]*Овчинников Н. В.* Вдохновитель побед русского оружия. М., 2012. С. 52.

[30]*Янковский Ю. З.* Патриархально-дворянская утопия: Страница русской общественно-литературной мысли 1840–1850-х годов. М., 1981. 373 с.

[31]*Цимбаев Н. И.* Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М., 1986. С. 274.

[32]*Успенский Б. А.* Из истории русского литературного языка XVIII– начала XIX века: языковая программа Карамзина и ее исторические корни. М., 1985. 215 с. ; *Успенский Б. А.* Краткий очерк истории литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994. 240 с. ; *Лотман Ю. М.* Карамзин: сотворение Карамзина. СПб., 1997. 832 с. ; *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Споры о языке в начале XIX века как факт русской культуры // *Лотман Ю. М.* История и типология русской культуры. СПб., 2002. С. 446–600.

[33]*Альтшуллер М. Г.* А. С. Шишков о Французской революции // «Русская литература». 1991. № 1. С. 144–149. ; Александр Семенович Шишков // Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия. Воронеж, 2005. С. 19–92; *Его же.* Беседа любителей русского слова : у истоков русского славянофильства. М., 2007. 448 с.

Проблему влияния идей эпохи Просвещения на мировоззрение адмирала затрагивали И. З. Серман[34], Е. Е. Земскова[35], А. Л. Зорин[36]. Социокультурный контекст деятельности консерваторов являлся объектом изучения Т. А. Егеревой[37]. Роль Шишкова в формировании русской национальной идеологии первой трети XIX в. освещал Н. Н. Мазур[38]. Научную и организаторскую практику Шишкова в Российской Академии исследовал М. Ш. Файнштейн[39]. Лингвистическое наследие адмирала находилось в центре внимания А. М. Камчатнова[40]. Его научная деятельность в русском флоте при Павле I и другие малоизученные аспекты его ранней биографии исследовались К. Г. Боленко и Е. Э. Ляминой[41], И. В. Меркуловым[42]. Университетская политика Шишкова-министра была объектом исследования Ф. А. Петрова[43].

Религиозный ренессанс в современной России вновь актуализировал интерес к борьбе Шишкова против «мистиков» и «библейцев» в середине

---

[34]*Серман И. З.* Литературное дело Карамзина. М., 2005. 327 с.

[35]*Земскова Е. Е.* О роли языка в построении национальной утопии: «Онемечивание» Кампе и «Корнесловие» Шишкова // Философский век: альманах. СПб., 2000. Вып. 12. С. 86–98.

[36]*Зорин А. Л.* Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001. 414 с.

[37]*Егерева Т. А.* Русские консерваторы в социокультурном контексте эпохи конца XVIII – первой четверти XIX вв. М., 2014. 416 с.

[38]*Мазур Н. Н.* Из истории формирования русской национальной идеологии (первая треть XIX века) // Цепь непрерывного предания. Сборник статей А. Г. Тартаковского. М., 2004. С. 196–250.

[39]*Файнштейн М. Ш.* «И славу Франции в России превзойти…» : Российская Академия (1783–1841) и развитие культуры и гуманитарных наук. М. ; СПб., 2002. 191 с.

[40]*Камчатнов А. М.* У истоков русского исторического словообразования. Александр Семенович Шишков // Вестник Нижегородского университета Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 530–534. *Его же.* Русский древослов Александра Шишкова : Лингвистическое наследие А. С. Шишкова в научном и культурном контексте эпохи. СПб., 2018. 368 с.

[41]*Боленко К. Г., Лямина Е. Э.* А. С. Шишков и «Комитет для издания собраний, касающихся до кораблестроения и прочего»: (на пути к Беседе Любителей русского слова» и Российской академии) // Россия и реформы. М., 1991. Вып. 3. С. 4–20. ; *Боленко К. Г.* «А. С. Шишков и П. А. Зубов: к истории одного назначения» // «Цепь непрерывного предания...»: сб. памяти А. Г. Тартаковского. М., 2004. С. 36–47.

[42]*Меркулов И. В.* «Историограф Российского флота адмирал А. С. Шишков» // Новый часовой: Русский военно-исторический журнал. СПб., 2004. № 15–16. С. 300–310. ; *Его же.* Адмирал Александр Семенович Шишков. Личность в контексте эпохи // Кортик. СПб., 2004. № 3. С. 14–22 ; 2005. № 4. С.18–36. ; *Его же.* «К вопросу об объективности отражения реальности в «Отрывке из жизни №…» А. С. Шишкова» // Призвание – история. 2010. С. 170–180.

[43]*Петров Ф. А.* Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования. Книга третья. Университетская профессура и подготовка устава 1835 года. М., 2000. 520 с.

1820-х гг. Эту страницу его биографии затрагивали Е. А. Вишленкова[44] и Г. В. Бежанидзе[45]. Особенно стоит отметить исследования Ю. Е. Кондакова[46], который расширил фактологическую базу проблемы и рассмотрел противостояние тех лет как ключевой вопрос внутриполитической жизни.

Большой вклад в популяризацию публицистики Шишкова внес В. С. Парсамов, издав основные работы адмирала отдельным сборником и снабдив его обширным предисловием[47]. Исследователь русской консервативной мысли первой четверти XIX века А. Ю. Минаков рассматривал Шишкова в качестве одного из главных ее основоположников[48]. Он структурировал консервативную доктрину и показал влияние на ее становление адмирала. В политической программе Шишкова Минаков выделял критику французского Просвещения, опору на русскую культуру, традиции, национальное воспитание, антиреволюционность, антилиберализм и антизападничество.

Иностранные исследования, посвященные Шишкову, немногочисленны. Литературную полемику шишковистов и карамзинистов рассматривал П. Гард[49]. Американский историк Р. Уортман освещал его манифесты 1812 г. и характеризовал адмирала «консервативным,

---

[44]*Вишленкова Е. А.* Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов, 2002. 439 с.

[45]*Бежанидзе Г. В.* О взглядах адмирала А. С. Шишкова и святителя Филарета Московского на значение церковнославянского языка // Филаретовский альманах. 2013. Вып. № 9. С. 7–15.

[46]*Кондаков Ю. Е.* Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801–1825). СПб., 1998. 224 с. ; *Его же.* Архимандрит Фотий (1792–1838) и его время. СПб. 2000. 312 с. ; *Его же*. Государство и православная церковь в России : эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб., 2004. 360 с. ; *Его же.* Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб., 2005. 334 с.

[47]*Шишков А. С.* Избранные труды / А. С. Шишков ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. В. С. Парсамов. М., 2010. 720 с.

[48]*Минаков А. Ю.* Русский консерватизм в первой четверти XIX века : монография. Воронеж, 2011.С. 5. ; *Его же.* Франкобесие // Родина. 2002. № 8. С. 18–19. ; *Его же.* К постановке вопроса о типологии раннего русского консерватизма // Клио. 2003. № 3 (22). С. 26–31.

[49]Garde P. A propos du premier mouvement slavophile // Cahiers du Monde russe et soviétique. 1964. Vol. 5, № 3. P. 261–269. ; Garde P. Šiškov et Karamzin: deux ennemis? // Studia slavica mediaevalia et humanistica. 1986. № 1. P. 279–285.

националистически настроенным поэтом»[50]. Оригинальную биографию Шишкова предложил А. Мартин[51]. Ученый считал несостоятельным взгляд на него как на реакционера, антизападника, ксенофоба, ультраконсерватора и даже шовиниста. Присущие Шишкову консерватизм и национализм исследователь рассматривал как вынужденные явления, обусловленные либеральными реформами Александра I и войной 1812 г.

Разным эпизодам биографии адмирала и его взглядам посвящались диссертационные исследования[52].

Таким образом, к Шишкову сохраняется исследовательский интерес, но обобщающей комплексной работы на научной основе о нем пока нет.

Источниковую базу исследования составляют архивные и опубликованные материалы.

К первым относятся документы, хранящиеся в РГИА, ОР РНБ, РО ИРЛИ. Личный фонд Шишкова РГИА представлен в исследовании копиями рескриптов, грамот и писем к нему Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I и лиц царствующей фамилии, записками о его службе за 1767–1828 гг., о его должностных доходах, об отобрании в казну части его земель, «о вреде образования» и «о немецких университетах»[53]. Была изучена и использована делопроизводственная документация из фондов Департамента народного просвещения, Канцелярии департамента народного просвещения, Департамента законов Государственного совета, Журналов департаментов

---

[50]*Уортман Р.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии // Материалы и исследования по истории русской культуры. М., 2002. Вып. 8. Т.1. : От Петра Великого до смерти Николая I. 608 с.

[51]*Martin A.* Romantics, reformers, reactionaries: Russian conservative thought and politics in the reign of Alexander I / Alexander M. Martin . – Dekalb: Northern Illinois University Press, 1997. Pp. 294.

[52]*Долгих А. Н.* Крестьянский вопрос в политике самодержавия в середине 10-х – начале 30-х гг. XIX века : диссертация… кандидата исторических наук. М., 1984. 231 с. ; *Сарапас М. В.* А. С. Шишков и развитие русского литературного языка в первые десятилетия XIX в. : диссертация ... кандидата филологических наук. М., 1993. 175 с. ; *Костыря Л. П.* Консерватизм в России на рубеже XVIII–XIX веков : диссертация ... кандидата исторических наук. Челябинск, 2000. 197 с. ; *Тетеркина С. В.* Языковое выражение философских взглядов А.С. Шишкова и его последователей («Беседа любителей русского слова») : когнитивно-ментальный аспект : диссертация ... кандидата филологических наук. Липецк, 2013. 183 с. ; *Полежаева Т. В.* Религиозные основания консервативной концепции А. С. Шишкова : диссертация … кандидата исторических наук. Томск, 2016. 228 с.

[53]РГИА. Ф. 1673. Оп. 1. Д. 1–3, 7, 40, 87.

Государственного совета[54]. Она позволяет уточнить и расширить представления о государственной деятельности адмирала.

Материалы личного фонда Шишкова ОР РНБ представлены его родословной и двумя рукописными книжками адмирала, именуемыми как «Разные записки»[55]. Их содержание составляют разборы литературных сочинений, «Размышление старца желающего блага своему отечеству», «Достопамятные сказания об императрице Екатерине Великой», стихотворения, выписки из книг. К работе привлекались письма Шишкова из его фонда РО ИРЛИ[56].

К опубликованным источникам относится эпистолярное наследие Шишкова. Оно представлено его письмами 1776–1777 гг.[57] В них он в мельчайших подробностях описывал свою морскую экспедицию из Кронштадта в Средиземное море. Впоследствии адмирал посвятил этому событию отдельную книгу[58]. Ценные сведения о командировке адмирала в Европу и о его семейной жизни содержат его письма к первой жене Д. А. Шельтинг 1797–1798 гг.[59]

Первостепенную ценность имеет двухтомное берлинское издание «Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова» под редакцией Н. С. Киселева и Ю. Ф. Самарина[60]. Его содержание составляют: воспоминания, заметки, касающиеся 1812–1814 гг., мнения адмирала по вопросам, разбираемым в Комитете Министров и Государственном совете, материалы, относящиеся к Российской Императорской Академии и к «Библейским обществам». Большое значение для исследования литературно-лингвистических и общественно-политических взглядов адмирала имеют его

---

[54]Там же. Ф. 733. Оп. 118. Д. 557. Ф. 735. Оп. 1. Д. 1, 3, 6, 36, 75, 76, 124, 207, 231. Ф. 737. Оп. 1. Д. 1. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 10. Ф. 1160. Оп. 1. Д. 8.

[55]ОР РНБ. Ф. 862. Д. 1, 3, 4.

[56]ОР РИЛИ. Ф. 636. Оп. 2. Д. 1–3, 9–11; Оп. 3. Д. 2,5.

[57]Русский путешественник прошлого века за границею. (Собственноручные письма А. С. Шишкова 1776 и 1777 г.) // Русская старина. 1897. Т. 90, № 5. С. 409–423 ; № 6. С. 619–632 ; Т. 91, № 7. С. 197–221.

[58]*Шишков А. С.* Записки адмирала А. С. Шишкова, веденные им по время путеплавания его из Кронштадта в Константинополь. СПб., 1834. 117 с.

[59]*Шишков А. С.* Письма А. С. Шишкова к жене (1797–1798 гг.) / А. С. Шишков ; публ. Л. Н. Киселевой // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение: новая серия. Тарту, 1994. Ч. 1. С. 215–241 ; 1996. Ч. 2. С. 258–297.

[60]*Шишков А. С.* Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова : в 2 т. Берлин, 1870.

сочинения и переводы[61].

К официальным документам можно отнести написанные Шишковым с 1812 по 1816 гг. правительственные манифесты, рескрипты и другие бумаги, обращенные к войскам и к народу во время Отечественной войны[62]. Те же материалы содержат «Краткие записки» адмирала, поднесенные Николаю I[63].

К этой же группе источников относятся правительственные рескрипты, министерские постановления, распоряжения, уставы учебных заведений и цензурный устав 1826 г., помещенные в ведомственных сборниках[64], а также указы и другие правительственные акты из «Полного собрания законов Российской империи»[65].

Делопроизводственная документация представлена материалами из журналов Департамента законов Государственного совета[66]. Сведения о работе Комиссии составления законов над проектом Гражданского уложения содержатся в первом томе сборника трудов данного учреждения[67].

В исследовании использовались воспоминания[68], а также

---

[61]*Шишков А. С.* Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, Российской Императорской Академии Президента и разных ученых обществ Члена. СПБ., 1818–1839. Ч. I–XVII.

[62]Собрание Высочайших Манифестов, Грамот, Указов, Рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. 212 с.

[63]Шишков А. С. Краткие записки адмирала А. Шишкова, веденные им во время пребывания его при блаженной памяти Государе императоре Александре I в бывшую с французами в 1812 и последующих годах войну. СПб., 1831. 301 с.

[64]Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб. 1875. Т. 1. 1864 стб. ; Т. 2. Отд. 1. 1576 стб. ; Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 1. : 1802–1834. СПб. 1866. 988 стб. ; Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862. 486 с. ; Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения. СПб., 1825. Кн. 1. ; 1827. Кн. 2.

[65]Полное собрание законов Российской Империи. СПб, 1830. Собрание первое: Т. 19, 22, 24, 26, 28, 30, 31; Собрание второе. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 гг. : Т. 1, 3.

[66]Архив Государственного совета. Т. 4. Царствование императора Александра I (с 1810 по 19 ноября 1825 г.). Журналы по делам Департамента законов. СПб., 1874. Ч. 1. 436 с. ; Ч. 2. 756 с.

[67]Труды комиссии составления законов. СПб., 1822. Т. 1. 372 с.

[68]*Аксаков С. Т.* Воспоминание о Александре Семеновиче Шишкове // Аксаков С. Т. Собрание сочинений. : в 2 т. М., 1909. Т. 2. С. 178–227. ; *Свербеев Д. Н.* Первая и последняя моя встреча с А. С. Шишковым : (из записок Д. Н. Свербеева) // Русский архив. 1871. № 1. Стб. 162–182. ; *Греч Н. И.* Записки о моей жизни. М., 1990. 396 с. ; *Пржецлавский О. А.* Воспоминания // Русская старина. 1875. Т. 13, № 7. С. 383–402. ; *Вигель Ф. Ф.* Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Издание «Русского архива» (дополненное с подлинной рукописи). М., 1891–1893. Ч. 1–7. ; *Сербинович К. С.*

теоретические труды, записки, мнения и письма[69] современников.

Имеющегося объема источников вполне достаточно для реконструкции общественно-политических взглядов и государственной деятельности А. С. Шишкова.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе исследования установлено, что консервативная эволюция взглядов Шишкова началась под влиянием Великой французской революции. Шишков переосмыслил опыт молодых лет, став ярым противником богоборческих, республиканских и индивидуалистических тенденций современного ему Запада.

2. Выявлено, что консерватизм Шишкова подкреплялся, прежде всего, его патриархально-идиллическими представлениями об обоюдной пользе крепостного права для помещиков и крепостных.

3. Установлено, что литературно-лингвистические идеи адмирала

Воспоминания // Русская старина. 1896, Т. 87, № 9. С. 573–577. ; *Панаев В. И.* Воспоминания // Вестник Европы. 1867. Т. 3, 4. ; *Вяземский П. А.* Старая записная книжка. М., 2000. 364 с. ; *Чичагов П. В.* Архив адмирала П. В. Чичагова. СПб., 1885. Вып.1. 156 с. ; *Саблуков Н. А.* Воспоминания о дворе и временах императора Павла Первого до эпохи его кончины // Русский архив. М., 1869. Стб. 1861–1951.

[69]*Сперанский М. М.* План государственного преобразования графа М. М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.): С прил. : «Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803 г.), статей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру». М., 1905. 359 с. ; *Карамзин Н. М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М. 1991. 127 с. ; *Его же.* Письма русского путешественника. Л., 1984. 720 с. ; *Трощинский Д. П.* Мнение министра юстиции Трощинского о проекте уложения // Чтения в императорском обществе Истории и древностей российских при Московском университете. М., 1859, июль-сентябрь. Кн. III. Глава V. С. 1–24. ; *Куницын А. П.* Право естественное. СПб., 1818. Кн. 1. 135 с. ; *Муравьев-Апостол И. М.* Мнение сенатора Муравьева-Апостола по деду д.с.с. Попова о цензуре // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1859. Октябрь–декабрь. Кн. IV. Смесь. С. 37–42. ; *Сумароков П. И.* Мнение сенатора Сумарокова по деду д.с.с. Попова о цензуре // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1859. Октябрь-декабрь. Кн. IV. Смесь. С. 43–48. ; *Пушкин А. С.* О народном воспитании // Собрание сочинений в 10 томах. М., 1962. Т. 7. С. 355–359. ; *Одоевский В. Ф.* К истории русской цензуры. Еще о цензуре // Русский архив. 1874. Кн. 2. № 7. Стб. 11–30. ; *Хомяков А. С.* Разговор в Подмосковной // Полное собрание сочинений. М., 1900. Т. 3. С. 202–230. ; Записка о крамолах врагов России // Русский архив. 1868. № 9. Стб. 1329–1391. ; *Ростопчин Ф. В.* Записки о 1812 годе // Мысли вслух на Красном крыльце. М., 2014. С. 204–286. ; *Жихарев С. П.* Записки современника. Т. 2. М. ; Л., 1955. 834 с. ; *Булгарин Ф. В.* Видок Фиглярин. Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение. М., 1998. 704 с. ; *Языков Н. М.* Письма к родным за дерптский период его жизни 1822–1829 гг. // Языковский архив. Вып. 1. СПб., 1913. 343 с.

опирались на широкую трактовку русского языка как источника национального самосознания и культуры.

4. Исследование показало, что Шишков в качестве автора высочайших манифестов 1812–1814 гг. сыграл одну из самых активных ролей в консолидации российского общества в борьбе с Наполеоном.

5. Определено, что министерская деятельность 1824–1828 гг. адмирала способствовала преодолению космополитических тенденций в вопросах веры и укреплению авторитета традиционного православия.

6. Установлено, что целью политики Шишкова в области народного просвещения было придание ему единообразия как средства поддержания государственной стабильности. Исходя из этого, он занимался унификацией образования на религиозно-нравственном и сословном принципах.

7. Выявлено, что его деятельности в области просвещения были присущи русификаторские тенденции, связанные с приоритетом русского языка, включая необходимость его изучения в национальных окраинах, а также с намерением возвратить белорусских и украинских униатов в лоно православия.

8. В результате проведенного исследования определено, что общественно-политическая и государственная деятельность Шишкова осуществлялась в русле консервативной доктрины, которая включала в себя неприятие революционного способа изменения общества, критику либеральных реформ, опору на традиции и обычаи, приоритет религии в жизни общества, признание социального неравенства нормальным состоянием человечества.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории России исторического факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» и на всероссийских научных конференциях. По теме диссертации были опубликованы 5 статей, в том числе 3 в рецензируемых научных изданиях из списка ВАК.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, определяются объект и предмет исследования и его географические и хронологические рамки, раскрываются цель и задачи исследования, его научная новизна, методологическая основы исследования; анализируется степень разработанности темы, дана характеристика использованным источникам; формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Ранняя биография А. С. Шишкова**» посвящена формированию его взглядов. Первый параграф – «Обучение в Морском кадетском корпусе и заграничные экспедиции» – содержит информацию о молодых годах Шишкова. Он принадлежал к старинному дворянскому роду. Родился 9 марта 1754 г. в Кашинском уезде Тверской губернии, где находилось небольшое родительское поместье. Шишков обучался в Морском шляхетском кадетском корпусе, где долгое время директорствовал его родственник И. Л. Голенищев-Кутузов – человек весьма просвещенный и влиятельный. В ходе морских экспедиций русского флота он познакомился с западной культурой и бытом, которые произвели на него неизгладимое впечатление. Впоследствии, переосмысливая европейские путешествия, он критиковал атеистические тенденции, замеченные им в Европе.

Во втором параграфе – «Образ идеального правления в контексте литературных опытов и службы А. С. Шишкова в царствование Екатерины II» – повествуется о влиянии на него идей европейского Просвещения. Он знакомился с ними, преподавая в Морском корпусе, посещая дом И. Л. Голенищева-Кутузова, служившим центром притяжения интеллектуалов тех лет. Шишков сочинял и переводил литературные произведения, в которых восхвалял Екатерину II, осуждал «падение нравов» в обществе, развивал просветительские идеи в области педагогики, критиковал французскую революцию 1789 г. и взрастившую ее рационалистическую философию. Просвещенный абсолютизм Великой императрицы стал для Шишкова идеалом правления. Его политическая концепция предполагала, что единовластие монарха сочетается с соблюдением прав подданных, главным образом, прав аристократии, а также не перерастает в тиранию. В 1788–1790 гг. он принимал участие в войне со Швецией. Переводами иностранных морских словарей на русский язык он создал себе репутацию видного флотского теоретика.

В третьем параграфе – ««Павловский эпизод» биографии

А. С. Шишкова» – показана двойственность адмирала в оценках павловского правления. Оно воспринималось им как тираническое, ориентированное на подражание прусским образцам. Его суждения находятся в некотором противоречии со стремительным карьерным ростом (в 1799 г. он стал вице-адмиралом флота), вхождением в ближнее окружение императора, получением от него поместья среднего размера в Тверской губернии и укреплением его влияния в Адмиралтейской коллегии. Двойственность в оценках павловского царствования объясняется как солидарностью элит после цареубийства, так и наступлением императора на дворянские права и привилегии.

Вторая глава «**Формирование и развитие патриотической программы А. С. Шишкова в первую половину царствования Александра I»** посвящена анализу его теоретической деятельности в то время. В первом параграфе «Опала. Общественно-политическая суть спора «о старом и новом слоге российского языка»» показывается, что царствование Александра I обрушило надежды Шишкова на возвращение к екатерининским порядкам. В стихах и мемуарах он осуждал реформаторский дух и либеральное окружение царя. Оказавшись в опале, он посвятил себя литературно-лингвистической деятельности, которая являлся одним из проявлений общественно-политической борьбы. Его интерес к русскому языку обуславливался членством с 1796 г. в Российской императорской академии, которая занималась вопросами языкознания, литературы и славистики. В своих сочинениях он призывал образованное общество ориентироваться на отечественное культурное наследие, представленное церковно-славянской письменной традицией, классицизмом и фольклором, на обычаи и традиции предков, хранимых простым народом. Он критиковал сентименталистский «новый слог» «карамзинистов», связывая его укоренение в России с Великой французской революцией, распространением эмансипационных идей, вестернизацией страны в XVIII в. и галломанией образованного общества. Его общественно-политические взгляды были связаны с романтическими представлениями о важной роли языка в формировании национальных культур, ментального единства наций, их уникальности и неповторимости. Шишков выстраивал самобытнические концепции развития страны, связанные с православной верой, верностью самодержавию и национальным воспитанием. Идейные оппоненты

рассматривали его взгляды сквозь призму отказа от прогресса, поощрения невежества и следования «загрубелой» старине, чем предвосхищали критику последующих за Шишковым поколений славянофилов.

Во втором параграфе – «Консолидация патриотических сил. Создание литературного общества «Беседа любителей русского слова»» – показывается, что объединение элит вокруг Шишкова проходило в условиях поражений русской армии от французов в 1805–1806 гг. и недовольств Тильзитским миром с Наполеоном. Формой такого объединения еще с 1803 г. служили так называемые «литературные вечера», которые с 1807 г. собирались на постоянной основе. В 1811 г. «шишковисты» создали «Беседу любителей русского слова» – регулярно действующее литературное сообщества со своим печатным органом. На ее заседаниях адмирал выступал с яркими речами, с призывами быть готовыми к жертвам во имя Отечества и с критикой космополитизма части дворянства.

В третьем параграфе – «Патриотическая пропаганда А. С. Шишкова во время войны с французами в 1812–1814 гг.» – рассматривается деятельность Шишкова на посту государственного секретаря. В этой должности он сопровождал императора во время всех передвижений ставки и составлял для него манифесты, рескрипты и воззвания к войскам и российским сословиям. Они содержали наработанные в преддверии Отечественной войны схемы единства основных сословий, важной роли самодержавия в России, жертвенности народа и опирались на стилистику «высоких» жанров. Пропаганда Шишкова выстраивалась на описании «ужасов» французской оккупации, критике «безбожия» французов их кровавой революции, Просвещения и руководства. После выдворения Наполеона из России, она ориентировалась на восстановление свергнутых им династий, старых порядков, а внутри России – на защиту крепостного права.

В третьей главе – «**Деятельность А. С. Шишкова в Государственном совете и Комитете министров**» – анализируются ключевые мнения Шишкова, высказанные в этих учреждениях. Содержание первого параграфа – «Споры вокруг проекта Гражданского уложения и позиция А. С. Шишкова» – связано с попытками реформатора М. М. Сперанского изменить отечественное законодательство и борьбой мнений по поводу устройства России. Шишков, подобно другим государственным деятелям, считал проект Гражданского уложения Сперанского плохо переведенным на

русский язык Кодексом Наполеона, угадывал в нем намерения ликвидировать сословную иерархию, а также ссылался на Жалованную грамоту дворянству 1785 г.

Во втором параграфе – «Мнение А. С. Шишкова о крепостном праве» – анализируются крестьянский вопрос в начале XIX в. и выступление адмирала в Государственном совете в 1820 г. против принятия проекта закона, запрещавшего продажу людей без земли и поодиночке с раздроблением семей. Появление этого проекта обуславливалось случаями помещичьего произвола и эмансипационными веяниями того времени. Шишков осуждал либералов как сторонников «своевольства и неповиновения», изображал крепостнические отношения в патриархально-идиллическом ключе, а также связывал продажу крестьян с рекрутскими наборами. Свое мнение он подкреплял опасениями перед народными бунтами и военными победами России.

В третьем параграфе – «Оценки А. С. Шишкова положения дел в сфере просвещения» – рассматривается критика Шишкова в 1815 г. в Государственном совете учебных пособий по философии и эстетике, а также его позиция, изложенная в 1822 г. в Комитете министров, по поводу суда, учиненного попечителем Санкт-петербургского учебного округа Д. П. Руничем, над профессорами А. И. Галичем, К. Ф. Германом, Э. В. С. Раупахом, К. И. Арсеньевым. Шишков считал правительственную политику в сфере образования непоследовательной, а суд над профессорами чрезмерно репрессивным.

Четвёртая глава «**Деятельность А. С. Шишкова на посту министра народного просвещения и главноуправляющего делами иностранных исповеданий (1824–1828 гг.)**» посвящена практической деятельности Шишкова. В первом параграфе – «Преодоление религиозно-космополитических тенденций министерства А. Н. Голицына» – рассматривается правительственный курс на веротерпимость, на сближение христианских конфессий и религиозное просвещение народа. Побочным эффектом этого курса было распространение ересей, сект и масонства. Шишков добился изъятия из училищ «мистических» религиозных книг европейских авторов, прекращения перевода Св. Писания на литературный русский язык, который осуществлялся Библейским обществом, и закрытия этой организации. Он способствовал высылке в 1824 г. за границу

И. Е. Госснера, книга которого «Евангелие от Матфея» стала поводом к отставке А. Н. Голицына. Издатели и переводчики этого сочинения на русский язык подверглись судебным преследованиям. Плюрализм в вопросах веры рассматривался Шишковым как почва для революции.

Во втором параграфе «Политика А. С. Шишкова сфере просвещения» дан анализ ключевых мер его министерства. Они заключались в усилении училищного надзора за учащимися и студентами, исключении из преподавания в гимназиях естественного права и политических наук, укреплению административного контроля в учебных заведениях. Программа Шишкова подразумевала реформы сферы образования, нацеленные на поддержание государственной стабильности и существовавших порядков. Итогом стала унификация этой сферы на принципе сословности, доступ в гимназии и университеты для крепостных был закрыт. Министр поощрял русские национальные начала в образовании, что проявлялось во введении преподавания русского языка в национальных окраинах, в постепенном переходе греко-католиков на воспитание в правилах православной веры, в восстановлении преподавания церковно-славянского и греческого языков, сыгравших ключевую роль в христианизации Руси.

В третьем параграфе – «Цензурная политика и последние годы жизни А. С. Шишкова» – анализируется подготовка и содержание «чугунного» цензурного устава 1826 г., а также реакция на его появление современников. Адмирал являлся сторонником централизации управления цензурой. Он стремился вывести ее из-под управления университетских советов, устранить медлительность и путаницу в рассмотрении книг, расширить правила и руководства при разборе сочинений. После отставки с министерского поста в 1828 г. он посвящал свою жизнь семейным делам, а также деятельности в Российской академии.

В заключении подводятся итоги исследования. Даётся оценка взглядов и государственной деятельности Шишкова как антилиберальных, воплотивших в себе консервативное неприятии революционных изменений, выстраивание идеологического фундамента на базе православия и самодержавной монархии.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Гребенщиков А. Е. Взгляды адмирала А. С. Шишкова на сословный вопрос в России / А. Е. Гребенщиков // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 20, № 12 (152). – С. 111–116 (0,4 п.л.).
2. Гребенщиков А. Е. Взгляды адмирала А. С. Шишкова на крестьянский вопрос в России в первой четверти XIX века / А. Е. Гребенщиков // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. –№ 3. – С. 67–70 (0,45 п.л.).
3. Гребенщиков А. Е. Православие во взглядах адмирала А. С. Шишкова / А. Е. Гребенщиков // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2016. –№ 1. – С. 38–41 (0,4 п.л.).

Публикации в других изданиях

4. Гребенщиков А.Е. Идейное содержание манифестов А. С. Шишкова 1812–1816 гг. / А. Е. Гребенщиков // Новик. – Воронеж, 2009. – Вып. 14. – С. 83–93 (0,6 п.л.).
5. Гребенщиков А. Е. Государственная и общественно-политическая деятельность А. С. Шишкова / А. Е. Гребенщиков // Белгородский диалог – 2010. Проблемы российской и всеобщей истории. Сборник научных трудов международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – Белгород, 2010. – С. 161–165 (0,4 п.л.).